

Глава 1043: Снова Столкнулись у Дверей Суда

Нин Шу просто спокойно ждала того дня, когда наступит время судебного разбирательства. Она уже приготовила всё необходимое.

В день судебного разбирательства Нин Шу и Чу Сяожань столкнулись друг с другом у входа. За прошедшее время Чу Сяожань стал заметно более худым, и его глаза теперь были слегка выпученными.

Три года назад они тоже встречались у двери в этот суд. В то время Чу Сяожань небрежно предложил Нин Шу работу. Однако теперь времена изменились. Теперь Чу Сяожань был той стороной, которой предъявили иск, а на противоположной стороне сидела Нин Шу.

И хотя нынешний Чу Сяожань был в плохом положении, когда он увидел Нин Шу, его выражение лица всё ещё было равнодушным и презрительным. В его голосе сквозила насмешка, когда он сказал:

- Ты же не более чем скромный пёс, который кланяется и выслуживается, но ты взял и решил, что ты – кто-то там важный?

Нин Шу не обратила внимания на насмешку Чу Сяожаня. Неужели кто-то вроде Чу Сяожаня, который противостоял правительству и играл с рынком ради личной выгоды и есть пример важного человека?

Нин Шу верила, что ни у одного человека не должно быть власти, чтобы противостоять целой стране, особенно когда Чу Сяожань даже не стал настолько могущественным, чтобы освободиться от этой страны.

Если Чу Сяожань покинет город Т, то он не сможет насладиться такими привилегиями.

Всё, что есть под небом – было не более, чем находящейся под управлением землёй. Гости этой земли были не более, чем управляемыми субъектами.

Раз он жил в этой стране, то он, конечно же, должен следовать её правилам. Рыба хочет выпрыгнуть из воды? Разве это не всё равно, что искать смерти?

Чу Сяожань был видной фигурой в городе Т, но теперь ему был предъявлен иск, поэтому вполне естественно, что это событие привлекло огромную толпу репортёров, которые не хотели пропустить такую историю.

Чу Сяожань сел. Когда он посмотрел на Нин Шу, сидящую напротив него, он холодно рассмеялся, а его взгляд наполнился убийственным намерением.

На поверхности Нин Шу не проявляла никакой реакции, но мысленно она была обеспокоена. Как только судебное заседание закончится, ей придётся нанять ещё больше телохранителей для юридической фирмы.

На всякий случай, ей придётся найти несколько опытных телохранителей и для семьи Сюй. Она беспокоилась, что Чу Сяожань настолько сойдёт с ума, что попытается навредить родителям семьи Сюй.

Как поверенный правительственного иска, Нин Шу обжаловала преступления Чу Сяожаня перед судьёй и присяжными.

С самого начала и до конца Чу Сяожань не сказал ни слова, его адвокат отвечал на всё вместо него. Однако взгляд Чу Сяожаня становился всё более и более холодным, когда он смотрел на Нин Шу.

Ся Сяомань сидела на галёрке, на её лице было затруднение и беспомощность. С одной стороны был человек, которого она любит, а с другой – тот, с кем она выросла. Обе стороны ладони, сделанной из плоти*. От этого Ся Сяомань чувствовала себя так, словно её сердце разрывается пополам.

Почему им обязательно нужно нападать друг на друга подобным образом?

Ся Сяомань действительно не могла понять. Если это потому, что она ранила Сюй Вэньлана, то она готова расплатиться за это преступление.

Однако тот факт, что эти двое мужчин, которые были ей дороги, противостояли друг другу в подобном месте, вызывал у Ся Сяомань чувство неловкости. Ей было крайне неловко.

Она нежно погладила свой живот. Она просто хотела дать ребёнку здоровую и счастливую жизнь.

Почему же жизнь была такой суровой?

Во время судебного разбирательства Нин Шу вела ожесточённую войну из слов с адвокатом Чу Сяожаня, но преступления Чу Сяожаня и без того были практически делом решённым.

Когда Чу Сяожань был зажиточным, то монополизация рынка никак не могла считаться преступлением. Упоминание об этом было даже похвалой, но теперь, когда правительство было решительно настроено на то, чтобы разобраться с Чу Сяожанем, обвинение, естественно, выстояло.

Преступления за монополизацию рынков было недостаточно, чтобы отправить его в тюрьму, был назначен лишь штраф. Однако этот штраф был настолько большим, что цвет лица Чу Сяожаня заметно изменился.

Он был в трехкратном размере от прибыли за монополизированные товары. В трехкратном?!

Глава 1044: Я Лишь Помогаю

Они явно пытались заставить Чу Сяожаня выплюнуть всё, что он когда-либо съел. И хотя адвокат Чу Сяожаня делал всё возможное, чтобы спасти отчаянное положение, это всё было тщетно.

Суд дал Чу Сяожаню три месяца на то, чтобы собрать деньги.

Чу Сяожаню не только предстояло выплатить штраф, но он ещё и не мог больше производить некоторые товары.

Некоторые товары под брендом компании Чу Сяожаня уже были созревшей промышленной

цепочкой и были очень прибыльным бизнесом, поэтому отзыв сертификатов на продукцию нанёс практически смертельный удар компании.

Цвет лица Чу Сяожаня побледнел.

Без сертификата соответствия, даже если они произведут товары, никто не станет их закупать. Незаконно произведённые товары никак не могли появиться на легальном рынке.

Лицо Чу Сяожаня стало крайне мрачным, и он озлобленно сжал свои кулаки. Его взгляд был наполнен мрачной яростью, когда он глянул на Нин Шу, которая сидела на другой стороне зала суда.

Нин Шу спокойно встретила взглядом с Чу Сяожанем.

Как только они вышли из здания суда, Чу Сяожань сжал кулак и замахнулся им в сторону лица Нин Шу. Нин Шу с лёгкостью увернулась. Лицо Чу Сяожаня стало пепельным, когда он посмотрел на Нин Шу.

- Я действительно недооценил тебя. Я бы никогда не подумал, что у тебя есть такие способности.

Нин Шу беспомощно развела руками.

- У меня нет таких способностей. Это не я победил вас, я лишь помогаю.

Чу Сяожань был в такой ярости, что его цвет лица стал ещё хуже. Он снова замахнулся на Нин Шу, но в этот раз Нин Шу поймала его руку и сжала кулак, чтобы ударить его в живот. Чу Сяожань издал сдавленный стон и сложился пополам от боли.

После этого Нин Шу ударила Чу Сяожаня кулаком в глаз и его глаз тут же заплыл.

Чу Сяожань сложился пополам и закашлял, прикрывая свой глаз одной рукой. Ему было очень больно.

- Ах!

Когда Ся Сяомань вышла из здания суда, это было как раз вовремя, чтобы увидеть, как Нин Шу бьёт Чу Сяожаня. Она закричала, а потом подбежала к ним, чтобы помочь Чу Сяожаню подняться. Когда она увидела синяк на лице Чу Сяожаня, её выражение лица наполнилось душевной болью.

- Братец Вэньлан, зачем ты его ударил? – потребовала ответа Ся Сяомань. – Мне и так уже было грустно смотреть на то, как вы, ребята сражаетесь друг против друга в суде, так почему же вы всё ещё ведёте себя подобным образом?

Нин Шу невинно развела руками.

- Он меня первым ударил.

Ей казалось, что всё это бессмысленно. Зачем она вообще что-то объясняет? Нин Шу

развернулась, открыла дверцу автомобиля, а потом уехала.

К этому времени Чу Сяожань и Ся Сяомань уже были окружены репортёрами.

После этого судебного разбирательства Нин Шу наняла ещё несколько телохранителей и установила несколько камер наблюдения вокруг юридической фирмы. А ещё она наняла телохранителей для семьи Сюй, но они должны были тайно защищать родителей семьи Сюй, не показывая своих лиц.

Что касается настоящего времени, то все новостные каналы и газеты пытались подсчитать, сколько же должен будет заплатить Чу Сяожань в качестве штрафа. Троекратное количество прибыли? По примерным подсчётам СМИ эта сумма должна быть около миллиарда.

Однако комитет по управлению активами и надзору выдал сумму больше, чем один миллиард. Таких небольших денег, как миллиард недостаточно, чтобы отразить прибыль, которую Чу Сяожань собрал, пока у него была монополия над рынками.

Чу Сяожань вынужден был заплатить этот штраф. Даже если он продаст всё, что у него есть, ему всё равно придётся заплатить штраф, а иначе суд прикажет закрыть его компанию.

Более того, даже если Чу Сяожань хотел теперь сбежать, он не смог бы это сделать. Полиция постоянно следила за ним. Если он сделает какие-то подозрительные движения, то будет тут же арестован.

Правительство явно хотело сожрать этот жирный кусок мяса, поэтому они готовы были пойти на любые средства, чтобы заставить Чу Сяожаня заплатить эту сумму.

С этими деньгами город Т сможет продолжать развиваться дальше, а без Чу Сяожаня, оказывающего давление сверху, остальные компании в городе Т смогут вырасти, и в городе больше не будет одной доминирующей силы.

- Братец Вэньлан! Сюй Вэньлан! Выходи... - прозвучал голос Ся Сяомань снаружи юридической фирмы.

Нин Шу подошла к окну и увидела, что Ся Сяомань стоит у двери, несмотря на палящее солнце. Телохранители не давали ей пройти, поэтому она могла лишь стоять у входа и кричать.

Нин Шу усмехнулась. Неужели она должна была выйти наружу только потому, что её позвали? Неужели Ся Сяомань действительно думает, что её так легко вызвать?

Она даже не знала, зачем Ся Сяомань снова пришла искать её, но это явно не сулило ничего хорошего.

Примечание:

* В английском языке есть идиоматическое выражение "знать кого-то, как свою тыльную сторону ладони", что на русский можно перевести, как "знать кого-то, как свои пять пальцев". А ещё есть две стороны медали, вот и получилось, что два человека – как две стороны одной

ладони, потому что одного из них она знает, как свои пять пальцев. А второго, видимо, как того, кто хорошо раздаёт пощёчины.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1053613>